Бенда Владимир Николаевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Д. КОРЧМИНА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ ИНЖЕНЕРНО-АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ОБОРОНЫ МОСКВЫ В 1707 Г

В статье рассматриваются некоторые малоизвестные факты из биографии известного русского инженера и изобретателя Василия Дмитриевича Корчмина. Основное внимание в работе уделяется деятельности В. Д. Корчмина по укреплению инженерно-артиллерийской обороны Москвы в 1707 г., осуществлявшейся по указанию Петра I для предотвращения возможной угрозы осады и захвата Москвы шведской армией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 33-38. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. **Педагогический энциклопедический словарь** / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 528 с.
5. **Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности** / под ред. С. Д. Резника. М.: ИНФРА-М, 2010. 389 с.
6. **Система менеджмента качества. Руководящий нормативный документ. Текстовые студенческие работы. Правила оформления. РД ФГБОУ ВПО «КнАГТУ» 013-2013** [Электронный ресурс]. URL: http://www.knastu.ru/images/stories/ОМК/Документация_отдела/РД/РД_013-2013_правка.pdf (дата обращения: 13.08.2014).
7. **Система менеджмента качества. Стандарт предприятия СТП 7.3-3. Рабочая учебная программа дисциплины (курса, модуля). Правила составления и оформления** [Электронный ресурс]. URL: http://www.knastu.ru/images/stories/ОМК/Документация_отдела/СТП/СТП_7.3-3.pdf (дата обращения: 13.08.2014).
8. **Система менеджмента качества. Стандарт предприятия СТП 7.5-1. Текущий контроль успеваемости и промежуточная аттестация студентов. Положение** [Электронный ресурс]. URL: http://www.knastu.ru/images/stories/ОМК/Документация_отдела/СТП/СТП_7.5-1.pdf (дата обращения: 13.08.2014).

ROLE OF CONTROL IN EDUCATIONAL PROCESS AT INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

Afanas'eva Lyudmila Viktorovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
alvi_mila@mail.ru

The paper considers the purpose and specificity of control implementation in educational process at institutions of higher education. The article shows the significance of the work program, the possibilities of score-rating system and testing in the evaluation of students' academic achievements. Some aspects of control implementation are considered by the examples of particular subjects studied by the students of the social faculty of the federal state budgetary educational institution of higher professional education "Komsomolsk-on-Amur State Technical University".

Key words and phrases: control; educational process; institution of higher education; academic achievements; standard; evaluation; score-rating system; testing.

УДК 94(47).05
Исторические науки и археология

В статье рассматриваются некоторые малоизвестные факты из биографии известного русского инженера и изобретателя Василия Дмитриевича Корчмина. Основное внимание в работе уделяется деятельности В. Д. Корчмина по укреплению инженерно-артиллерийской обороны Москвы в 1707 г., осуществлявшейся по указанию Петра I для предотвращения возможной угрозы осады и захвата Москвы шведской армией.

Ключевые слова и фразы: XVII в.; Петр I; В. Д. Корчмин; Я. В. Брюс; начало XVIII в.; Северная война; Приказ артиллерии; оборона; Кремль; Китай-город.

Бенда Владимир Николаевич, к.и.н., доцент
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
bvn.1962@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Д. КОРЧМИНА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ ИНЖЕНЕРНО-АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ОБОРОНЫ МОСКВЫ В 1707 Г.©

Личность Василия Дмитриевича Корчмина, ближайшего сподвижника Петра I, талантливого инженера и изобретателя новых образцов артиллерийских орудий и других видов вооружения, участвовавшего в заложении Санкт-Петербурга, руководившего строительством оборонительных сооружений (*оборонительной линии – В. Б.*) между Брянском и Смоленском и укреплений Московского Кремля и Китай-города в 1707 г., хорошо известна отечественным военным историкам и исследователям. Ему лично и его деятельности на благо российского государства посвящена довольно обширная историография [1, Приложения к истории Преображенского полка, с. 68, 127, 133-135; 3, с. 211; 4, с. 421-422; 7, с. 24-29; 8; 12, с. 295]. Тем не менее, многие факты из биографии В. Д. Корчмина до настоящего времени остаются еще малоизученными. Одним из таких фактов является деятельность В. Д. Корчмина по осуществлению комплекса мероприятий инженерно-артиллерийской обороны Москвы в 1707 г. Кстати, заметим, что этому событию в военно-исторической литературе и других источниках очень мало уделено внимания. Мы полагаем, что своей работой мы дополним и расширим историографию, посвященную личности В. Д. Корчмина и его деятельности по развитию и усовершенствованию военно-инженерного и артиллерийского искусства и укреплению обороноспособности российского государства.

© Бенда В. Н., 2014

Трудным и тяжелым для артиллерийско-инженерного ведомства был 1707 г., когда возникла реальная опасность вторжения вражеской армии в пределы Русского государства. Как известно, в конце августа этого года Карл XII во главе 50-тысячной армии планировал осуществление своего похода из Саксонии на восток, предполагая нанесение главного удара в направлении Смоленск – Москва. По свидетельству шведского тайного советника Цедергельма, король не рассчитывал на долгую войну. «Поэтому война должна тотчас же с особой силой быть направлена в сердце Московии и таким образом скоро и выгодно приведена к окончанию…» [13, с. 12]. В связи с возникшей угрозой Москве, Петр I принял решение об осуществлении большого комплекса мероприятий по укреплению инженерно-артиллерийской обороны и подготовке Москвы к длительной осаде. Руководство всеми работами по приведению Москвы в оборонительное состояние царь возложил на обер-коменданта Украины, поручика Преображенского полка В. Д. Корчмина, успешно руководившего до этого работами по устройству оборонительных линий на границе от Смоленска до Киева [6, с. 158].

Деятельность В. Д. Корчмина на этом поприще началась с конфликта, возникшего между ним и исполняющим обязанности генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюсом. Суть его заключалась в следующем. В начале мая 1707 г., в Остроге, куда Я. В. Брюс прибыл для подготовки полевой артиллерии к предстоящим боевым действиям, его посетил В. Д. Корчмин. Цель этого посещения заключалась в том, чтобы получить согласие от Я. В. Брюса на использование наличных сил и средств Приказа артиллерии для организации обороны Москвы. Сообщив Я. В. Брюсу, что указом Петра I он «…***учинен вышним офицером при артиллерии***» (*здесь и далее полужирный курсив наш – В. Б.*), В. Д. Корчмин потребовал от него послушного указа в Приказ артиллерии, «…чтобы его там во всем слушали» [2, д. 33, л. 31 – 31 об.]. В связи с этим ***хотел бы обратить внимание на два момента.*** *Во-первых*, «высшим офицером при артиллерии» на тот момент был исполняющий обязанности генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюс. А, *во-вторых*, ознакомившись с текстом именного указа Петра I, данного 06 мая 1707 г. поручику Корчмину «Об укреплении в Москве Кремля и Китая» [10, с. 380-381], можно увидеть, что в нем Петр I дает Корчмину подробную инструкцию, что и как сделать для укрепления обороны Москвы. В указе нет ни единого слова или намека на то, что Корчмин якобы назначен чуть ли не начальником всей русской артиллерии.

Конечно же, заявление Корчмина о том, что он, якобы в соответствии с указом Петра I, назначен главным (высшим) офицером при артиллерии, т.е., считай, руководителем артиллерийского ведомства и всей артиллерии русской армии, и то, что во время этой встречи В. Д. Корчмин вел себя шумно и нетактично, вызвали у Я. В. Брюса недоумения и опасения в отношении своего положения в качестве исполняющего обязанности начальника артиллерии.

В письме от 17 мая к князю Ф. Ю. Ромодановскому, сообщая об этой встрече с Корчминым, Я. В. Брюс писал: «Как поехал ЦВ из Жолковы то приказал мне ехать во Острог ко артиллерии при которой чаю нынешнее лето быть. А когда я во Острог приехал застал я тут г-на Корчмина которой просил у меня указ чтоб в Приказе артиллерии его слушали и сказал мне будто имеет о том указ от ЦВ и хотел было мне оной показать и я того указу не смотрел, а сказал ему ежели какой указ имеешь и ты… объяви князю Федору Юрьевичу для того что он на Москве управляет. Потом я подумал немного попросил того указу посмотреть, только слыша такую от меня отповедь не показал мне, а чаю для того, что тот указ с его прошением не сходен». Далее Брюс попросил Ромодановского: «…ежели какой указ принадлежащий артиллерии объявит пожалуй изволь ко мне список (*т.е. копию – В. Б.*) прислать» [2, д. 33, л. 247].

Не имея представления о том, какие полномочия Петр I своим указом дал В. Д. Корчмину и встревоженный его словами, ***что он назначен «вышним офицером при артиллерии»***, Я. В. Брюс решил обратиться за помощью к А. Д. Меньшикову, и в своем письме к нему от 24 мая 1707 г. подробно сообщил о встрече и разговоре с Корчминым. В этом же письме Я. В. Брюс просил: «…дабы изволили уведомиться о том и ко мне пожаловали бы отписать есть ли у него какой указ от ЦВ до артиллерии надлежащий, чтобы мне неведением не пострадать…». А Корчмин, – писал далее Брюс, – «уже нарочито начал в мои дела вступаться како я из ево слов слышал. Такого прислал ко мне на другой день моего приезда письмо не просительное, но повелительное, о присылке к нему одного из дворян, которой приставлен ко артиллерийским лошадям чего я учинить не мог и впредь не буду делать, разве буду отдан ему под команду и я то письмо послал до вашего свидетельства» [Там же, л. 31-32].

Ответ Ф. Ю. Ромодановского несколько успокоил Брюса, хотя Ромодановский и не смог выполнить просьбы Брюса о присылке ему копии указа. «А что ты ко мне писал, чтобы списать с указу каков ему Корчмину дан, – сообщил Ромодановский, – мне он не показал только велено ему артиллерию описать и осмотреть и чево каких припасов мало, велено приполнить, ему ж велено Кремль и Китай починить и совсем управить как обычай к военному делу» [Там же, д. 39, л. 235 об.].

Подробно об этом же сообщил Брюсу и Никита Павлов (*замещавший Я. В. Брюса в руководстве Приказом артиллерии в его отсутствие – В. Б.*), который в письме 30 мая 1707 г. писал: «Преображенского полку бомбардирской роты поручик Василий Дмитриев Корчмин приехал к Москве и… изволили сказать князю Федору Юрьевичу именным В.Г. (*великого государя – В. Б.*) указом, что велено ему на Москве всю артиллерию что в ней есть пушек мортиров и к ним ядер, бомб и всяких припасов осмотреть и устроить артиллерию как ни стоит по своему рассмотрению и велено нам ему… во всем быть послушным. И ныне он артиллерийских всяких припасов осматривает и на пушечном дворе бывает по часту…» [Там же, л. 642 об.].

А. Д. Меншиков, получив письмо от Я. В. Брюса, очевидно, имел разговор с Петром I, и Я. В. Брюс был извещен, что ни какой речи о замене его на посту начальника артиллерии (*т.е. генерал-фельдцейхмейстера – В. Б.*)

не было, и что Корчмин занимается артиллерийскими делами в Москве в интересах организации инженерно-артиллерийской обороны города на случай осады со стороны шведов. Вместе с тем, В. Д. Корчмин получил выговор за свое шумное и нетактичное поведение в беседе с Я. В. Брюсом в Остроге и вынужден был принести ему извинения. «В бытность мою в Остроге, – писал Корчмин Я. В. Брюсу 20 июня, – вашему превосходительству зело досадил понеже был шумен. Прошу о прощении… и что б в тех моих грехах прислана была разрешительная грамота которую приму так как от Рима» [Там же, л. 394]. Любопытно заметить, что конфликт, возникший между Я. В. Брюсом и В. Д. Корчминым, никоим образом не помешал В. Д. Корчмину при участии Я. В. Брюса сконструировать и провести практические испытания в 1707 г. новой длинной полупудовой гаубицы, состоявшей на вооружении конной артиллерии [7, с. 26]. Новоизобретенная гаубица обладала более высокими боевыми характеристиками и качествами по сравнению с её предшественницей, в чем убеждались артиллеристы драгунских полков и бомбардирской роты Лейб-гвардии Преображенского полка при ведении сражений с противником. Они положительно оценивали ее высокие боевые качества [5, с. 156].

Прибыв в мае 1707 г. в Москву, В. Д. Корчмин с большой энергией принялся за выполнение важного и ответственного поручения Петра I. Прежде всего, он приступил к осмотру Кремля и Китай-города, которые в первую очередь необходимо было укрепить в инженерном отношении, а также создать в них артиллерийскую оборону. К составлению плана инженерно-артиллерийской обороны он привлек Леонтия Магницкого, начальника артиллерийской лаборатории Приказа артиллерии капитана Якова Шпарретера (*в других документах Шпарейтера – В. Б.*) и учителя инженерной школы (инженерного класса) Московской артиллерийско-инженерной школы Петра (Питера) Грана. 6 июня Н. Павлов сообщил Я. В. Брюсу, что Корчмин «…офицеров, бомбардиров, пушкарей и мастеровых людей, которые обретаются на Москве, по именному списку пересмотрел и по ево приказу г-н Шпарретер да инженер Гран да Леонтей Магницкий которой учителем на Сухаревой башне с ним обрисовали Кремль и Китай-города для того, что ему те оба городы велено осмотреть и укрепить и где пристойно поставить по них пушки. И под которыми медными и чугунными пушки и под мортиры станков нет приказал тотчас сделать с задними колесами и ныне те станки делают с великим поспешанием. И по ево же приказу наряжено к нему во двор 4 человека бомбардиров со шпагами, из верхней школы 4 человека учеников да по 2 человека подъячих да по два ж человека извозчиков с лошадьми на день» [2, д. 33, л. 645].

Под руководством В. Д. Корчмина в Москве широким фронтом развернулись работы по строительству земляных крепостей и позиций для артиллерийских батарей. Для производства этих работ он использовал наличные ресурсы Приказа артиллерии. 20 июня 1707 г. Павлов сообщил Я. В. Брюсу, что «…на Москве и Китае-городе против рядом меж Спасских и Никольских ворот копают рвы и делают земляные крепости. И к тому делу по боярскому приказу и по ево ж Василия Дмитриева присылкам берут с пушечного двора железные лопатки, заступы, обрезы, кирки, мотыги, канаты, веревки, топоры, ломы и иные всякие припасы к тому… взятью учинены в Приказе особые записные тетради и те припасы отдают выборные, с росписками. Да по ево ж Василия Дмитриева приказу принято на Пушечный двор на оковку новых станков под чугунные пушки у Ивана Нагибина 2000 пудов свицкого железа. А из среднего пристенка все пушки вывезены в Кремль и поставлены на площади для того, что в том пристенке к городовой стене делать ему некакие крепости» [Там же, л. 654 об. – 655].

Для производства земляных и других работ было мобилизовано население Москвы и большая часть личного состава Приказа артиллерии. В очередном письме Павлова к Брюсу сообщалось, что «…артиллерийские всяких чинов люди все на работе городовой крепости, и затем во всяких артиллерийских делах на пушечном дворе а паче в плотничьих и кузнечных делах великая остановка» [Там же, д. 38, л. 715, 741]. К работам были привлечены также учащиеся Московской артиллерийско-инженерной школы, особенно ученики верхней инженерной школы, для которых городское строение, развернувшееся в больших масштабах в Москве, явилось очень полезной инженерной практикой. Так, например, в ответ на требование Брюса выслать немедленно в полевую артиллерию школьников, которые выучились разным пушечным и мортирным делам, особенно тех, кто прошел практику в артиллерийской лаборатории у капитана Шпарретера, Павлов вынужден был ответить 20 июня, что «…тех учеников послать ныне в поход невозможно для того, что будет им дело у городового строения… с нижеписанного числа впредь на 4 недели» [Там же, д. 33, л. 652 об.]. Также к работам по укреплению Москвы были привлечены и ученики Московской математико-навигацкой школы [2, д. 47, л. 174, 176, 248; 11, д. 1, л. 47].

Согласно разработанному плану обороны Москвы, предстояло построить комплекс фортификационных сооружений в части территории нового Московского пушечного двора, примыкавшей к Китай-городу. Для этого необходимо было переместить с этой территории в другое место все школьные здания артиллерийско-инженерной школы, мастеровые избы, многочисленные складские помещения, в которых хранились различные припасы Приказа артиллерии. Осуществление такого перемещения должно было привести к временному прекращению учебного процесса в артиллерийско-инженерной школе и в какой-то степени парализовать деятельность и самого Приказа.

Однако В. Д. Корчмин решился на это. «На Пушечном на новом дворе где Приказ артиллерии для строения городовой крепости к Китай-городу мастерские все избы и школы и сараи, в которых положены были дубовые доски и оси и колесные косяки и ступицы и иные всякие припасы, – писал Павлов Брюсу 8 августа, – по приказу Василия Дмитриева Корчмина разбирают и которые избы и анбары годны, а не гнилы и перевезти их мочно и их приказал ставить на Суздальском подворье да на дворе Михаила Васильева Собакина.

И ныне государь годные избы и анбары и всякие артиллерийские лесные припасы с пушечного двора перевозят работными людьми на Суздальское подворье да на двор Михаила Васильева… И убираемся тем строением и перевозкою с великою трудностью» [2, д. 33, л. 678]. И далее Павлов сообщал Я. В. Брюсу в утешенье, что Корчмин написал Петру в действующую армию, «…чтоб тому Суздальскому подворью и дворам Михаила Васильева Собакина да стольника Ивана Андреева сына Дашкова быть к пушечному двору в крепости. И ежели то подворье и два двора Собакина и Дашкова… указаны будут быть к пушечному двору и то зело будет прилично и на том прибылом подворье и на дворах артиллерийским строением и припасам убраться будет мочно» [Там же, л. 678 – 678 об.].

Очевидно, В. Д. Корчмин принял все меры к тому, чтобы ускорить не только освобождение застроенной территории Пушечного двора, но и восстановление на указанных выше новых местах школьных зданий и различных хозяйственных помещений. Из письма Н. Павлова Я. В. Брюсу от 19 сентября 1707 г. мы узнаём подробности. «А на Пушечном новом дворе что у Приказа артиллерии, для строения городовой крепости к Китаю, – писал Павлов, – учительные школы и всякие мастерские избы и анбары и сараи…все сломаны» [Там же, л. 691 об.]. И далее он сообщает, что все они и различные припасы «перевезены на пушечный старой двор, и позади того двора к Суздальскому подворью на улицу которая к церкви Иоакима и Анны и на Суздальском подворье и на дворе окольничьего… Собакина построено три сарая, куда положены дубовые доски, брусья, оси кленнины…», два амбара, в которые «положены припасы, колеса, липовые доски…, школьным ученикам на корм мука», да две мастерских избы и «в тех избах делают колеса и точат всякие артиллерийские припасы». На дворе Собакина поставлены пушки чугунные и пушечные станки. «А иные анбары и сараи… перевозят на полевой пушечный двор к Красному пруду». Да сюда же «перенесены и сделаны 2 большие избы, в которых завозят пушечные и мортирные фурмы» [Там же, л. 692].

Здание самого Приказа артиллерии осталось на старом месте, но у него, как сообщил Павлов 26 сентября 1707 г., по приказу Корчмина, «крыльцо велено отломать и только у того Приказу останется верхний рундук, что у сенных дверей, а приказ весь будет за крепостью» [Там же, л. 695 об.].

В период работы над проектом инженерно-артиллерийской обороны Москвы В. Д. Корчмин близко познакомился с капитаном Яковом Шпарретером. Образованный и знающий артиллерийский офицер и инженер Шпарретер произвел на него хорошее впечатление. У них нашлось и много общего по работе, поскольку капитан Шпарретер заведовал артиллерийской лабораторией Приказа артиллерии, а В. Д. Корчмин осуществлял большие работы по конструированию новых типов артиллерийских орудий в лаборатории села Преображенского. В письме Я. В. Брюсу В. Д. Корчмин писал следующее: «…благодарю за доброе обхождение со мною и за труд ево г-на капитана Шпарретера и имею ево за друга и собеседника себе, что из русских таких мне немного. За что и ЦВ об нем предложить готов и ваше превосходительство прошу подтвердить к нему о состоянии нашей дружбы» [Там же, л. 394].

Любопытно, что дружба с В. Д. Корчминым благоприятно сказалась на карьере капитана Шпарретера, получившего повышение в чине. Мы полагаем, что именно В. Д. Корчмин в июле 1707 г. подал Я. Шпарретеру мысль написать челобитную на имя Петра I о повышении его в чине, т.е. о производстве в майоры [Там же, д. 32, л. 590]. А уже 21 октября 1707 г. Я. В. Брюс сообщил Павлову о производстве капитана Шпарретера в майоры, на что Павлов 31 октября того же года ответил, что Шпарретер был вызван в Приказ и ему объявлен «…государев указ о пожаловании его в майоры» [Там же, д. 33, л. 707, 775].

Я. Шпарретеру В. Д. Корчмин поручил составить расчет и ведомости о количестве войск Московского гарнизона, числе орудий и различного рода военных припасов и продовольствия, необходимых для длительной обороны Москвы при условии осады ее вражескими войсками. К началу ноября 1707 г. майор Яков Шпарретер представил такие расчеты и ведомости, согласно которым предполагалось на случай осады Москвы иметь в составе ее гарнизона 66200 человек, в том числе мастеровых людей – 2100 человек. Как показывают эти документы, оборона Москвы основывалась не только на прочности ее инженерных сооружений, но и на мощи артиллерийской защиты, для чего предполагалось использовать 741 орудие различных калибров.

Осуществляя общее руководство всеми работами по приведению Москвы в оборонительное состояние, В. Д. Корчмин одновременно очень много и плодотворно работал в Преображенской артиллерийской лаборатории над вопросами конструирования и испытания новых типов орудий, повышения их скорострельности, прочности орудийных лафетов, колес и т.д. Для этого, как сообщал Н. Павлов Я. В. Брюсу 27 июня 1707 г., только «…июня в разных числах по приказу Василья Дмитриева Корчмина отпущено с Пушечного двора по нижеписанное число в Преображенское в лабораторию: 20 стоп писчей бумаги; 5 связок каркасных веревок; 2 пуда 25 ф. картечных веревок разных рук; 1 пуд клею карлуку; 3 стопы бумаги картузной; 500 аршин хоста хрящу; 8 бочек серы весом 40 пудов; 3 бочки селитры весом 15 пудов; 10 пудов пороха ручного и пушечного; 5 фунтов канфары; 4 пуда антимонии; 20 дерев клену сухова» [Там же, л. 658]. Интересно отметить, что помимо конструирования и усовершенствования артиллерийской техники, В. Д. Корчмин выполнял и другие технические поручения Петра I. В феврале 1719 г. от имени Петра он писал в Приказ артиллерии, чтобы прислали в Преображенскую лабораторию «…2-х человек кузнецов с снастьями, уголья 5 пуд. Сибирского железа под верстометную коляску по образцу Григория Устинова сделать четыре колеса понеже оною коляскою велено смерить от Москвы через Тихвину до Петербурга». На письме имеется пометка дьяка Ивана Козлова от 18 февраля о выполнении заказа В. Д. Корчмина [Там же, д. 48, л. 625].

В связи с необходимостью приготовления для обороны Москвы огромного количества различного рода боеприпасов, артиллерийского и стрелкового вооружения, Петр I счел необходимым в помощь

В. Д. Корчмину подключить начальника Сибирского приказа князя М. П. Гагарина, ведавшего богатыми ресурсами Урала и Сибири, назначив его комендантом Москвы. В отсутствие Я. В. Брюса, ему был поручен верховный надзор в Москве за деятельностью Приказа артиллерии, с освобождением от этих обязанностей князя Ф. Ю. Ромодановского. 11 июля 1707 г. Павлов писал Брюсу, что «…сего числа князь Федор Юрьевич сказал, что есть к нему письмо от ЦВ, что на Москве всю артиллерию велено ведать стольнику князю Матвею Петровичу Гагарину», и чтобы впредь Брюс об артиллерийских делах к Москве писал только к Гагарину [Там же, д. 33, л. 667]. 18 июля Павлов сообщил, что Гагарин «приказным людям… которые обретаются в Москве, також, что есть ныне в артиллерии налицо пушек, мортиров и иных всяких артиллерийских припасов взял из Приказу артиллерии для ведения себе списки» [Там же, л. 669].

Брюс попытался протестовать против нового вмешательства в его права по управлению артиллерией. В церов и иных чинов людей и артиллерийским припасам не отписав к нему давать было не для чего, т.к. он ведает припасами на Москве в гарнизоне» [Там же, л. 767]. Следует заметить, что до 1715 г. вся гарнизонная артиллерия и ее служители находились в ведении генерал-губернаторов, а не начальника Приказа артиллерии. Одновременно Брюс написал Ф. Ю. Ромодановскому, чтобы он по-прежнему ведал артиллерией [Там же, л. 241], на что Ромодановский ответил, что Брюс об управлении артиллерийских дел «…изволит писать напрасно, дело все Гагарина, а мне лишь остуда» [Там же, л. 243]. Да и Павлов писал Брюсу, что князь Гагарин «…в указах и в памятях имени своего писать не приказал, а приказал писать против прежнего вашу милость, а о всяких делах Приказу артиллерии велел докладывать себе» [Там же, л. 669].

В заключение отметим, что объем произведенных работ по созданию и укреплению инженерно-артиллерийской обороны Москвы в 1707 г. был огромным. Так, например, было выполнено устройство новой земляной ограды Московского Китай-города, состоящей из шести бастионных фронтов. Три фронта, за которыми располагались ворота городской ограды, были укреплены небольшими равелинами, а перед юго-восточным фронтом, упиравшимся одним из своих концов в р. Неглинную, располагался горнверк с очень острыми полубастионами и небольшим равелином [14, с. 84]. Перед стеной Московского Кремля, в ходе этих работ, в соответствии с планом В. Д. Корчмина, были насыпаны земляные валы, укрепленные бастионами. Перед ними были выкопаны глубокие рвы, в том числе проходившие и через Красную площадь. Для ведения огня из артиллерийских орудий большого калибра бойницы башен были расширены. Заметим, что в тот момент Московский гарнизон насчитывал 97 пехотных офицеров и 3148 человек личного состава. Артиллерийская команда гарнизона включала 2 офицера с 245-ю нижними чинами артиллерии. Помимо личного состава, в Московском гарнизоне находилось 1145 артиллерийских орудий различного типа и калибров [9, с. 538]. Это была довольно внушительная военная сила.

Тем не менее, неизвестность планов Карла XII по определению участка западной границы российского государства, через который он предполагал осуществить вторжение в пределы России (*напомним, что Карл XII двинулся не на Москву, а на Украину – В. Б.*), вынудила Петра I предпринять меры по ускорению завершения работ по укреплению обороны Москвы. С этой целью 5 января 1708 г. был издан соответствующий указ Петра I [9, с. 538; 10, с. 401]. Работы по приведению Москвы в оборонительное состояние продолжались в 1708 и 1709 годах, вплоть до Полтавской битвы, в которой русская армия наголову разбила шведов. Еще 9 июля 1709 г. из Приказа артиллерии доносили Брюсу, что «…с 1-го июля князь Матвей Петрович Гагарин забрал всех артиллерийских служителей и жен и детей их к городовому делу» [2, д. 38, л. 730].

Список литературы

1. **Азанчевский М. П.** История Лейб-гвардии Преображенского полка. М.: Тип. Каткова и Ко, 1859. 396 с.
2. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи** (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. 1 (Приказ артиллерии).
3. **Военная энциклопедия.** СПб.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. Т. XIII. 365 с.
4. **Военный энциклопедический лексикон.** СПб.: Тип. Штаба военно-учебных заведений, 1855. Т. VII. 711 с.
5. **Гиппиус В. И.** Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование Петра Великого. СПб.: Гос. тип-я, 1883. 362 с.
6. **Журнал или Поденная записка, блаженной и вечно достойной памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштадского мира.** СПб.: При Императорской академии наук, 1770. Ч. I. 460 с.
7. **История отечественной артиллерии.** М.: Центральная типография МО, 1960. Т. I. Кн. 2. 686 с.
8. **Кирюхин А. В.** Бомбардир Петра Великого: историко-литературный розыск о деяниях одного из «птенцов гнезда Петрова», выдающегося русского артиллериста, конструктора и военного инженера XVIII века Василия Корчмина. М.: АГРАФ, 2001. 445 с.
9. **Ласковский Ф. Ф.** Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1861. Ч. II. 642 с.
10. **Полное собрание законов Российской империи.** СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 4. 1700-1712. 881 с.
11. **Российский государственный архив Военно-морского флота** (РГА ВМФ). Ф. 233. Оп. 1.
12. **Русский биографический словарь.** СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1903. Т. IX. 670 с.
13. **Шутой В. Е.** Народная война на Украине против шведских захватчиков в 1707-1708 гг. // Вопросы истории. 1949. № 7. С. 9-27.
14. **Яковлев В. В.** Эволюция долговременной фортификации. М.: Государственное военное издательство, 1931. 285 с.

V. D. KORCHMIN'S ACTIVITY ON IMPLEMENTATION OF COMPLEX OF MEASURES ON ENGINEERING AND ARTILLERY DEFENSE OF MOSCOW IN 1707

Benda Vladimir Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University
bvn.1962@mail.ru

The article considers some little-known facts from the biography of the famous Russian engineer and inventor Vasily Dmitrievich Korchmin. Special attention is paid to V. D. Korchmin's activity on the strengthening of the engineering and artillery defense of Moscow in 1707 undertaken by the order of Peter I to prevent possible threat of siege and capture of Moscow by the Swedish army.

Key words and phrases: the XVII century; Peter I; V. D. Korchmin; J. V. Bruce; the beginning of the XVIII century; the Northern War; Department of Artillery; defense; the Kremlin; Kitay-gorod.

УДК 37
Педагогические науки

В статье рассматриваются методы анализа межкультурных ситуаций с целью обучения старшеклассников и студентов на занятиях по немецкому языку. Примеры ситуаций заимствованы из книги Влады Колосовой "Russland to go", представляющей собой путевые заметки представителя немецкой культуры в путешествии по России. Статья может представлять интерес как для учителей немецкого языка, так и для обучающихся, и способствовать повышению их межкультурной компетенции.

Ключевые слова и фразы: межкультурное общение; Влада Колосова; «Russland to go»; перевод; комментарий.

Бородин Павел Анатольевич
Московский городской педагогический университет
van_vin@mail.ru

ПУТЕВЫЕ ДНЕВНИКИ ВЛАДЫ КОЛОСОВОЙ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ПО МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ОБЩЕНИЮ©

Межкультурная коммуникация в наше время необходима. Необходимо и обучение ей. Но практических пособий по этой дисциплине, особенно что касается немецкого языка, почти нет [1]. Данная статья написана для того, чтобы хотя бы в какой-то степени улучшить эту ситуацию.

Два года тому назад путевые дневники Влады Колосовой, первоначально размещенные в её личном блоге, появились в самом влиятельном и читаемом немецком еженедельном журнале «Шпигель» в виде цикла статей с фотоиллюстрациями самого автора. Они пользовались таким успехом, что вскоре были изданы отдельной книгой [2].

В чем же секрет этого успеха? До 12-ти лет Влада с родителями жила в России, довольно часто переезжая. Родилась она в г. Никель, недалеко от границы с Финляндией. После развода с отцом Влады её мать вышла замуж за гражданина Германии и уехала туда вместе с дочерью. Влада постоянно жила в Германии, ходила в немецкую школу, но регулярно навещала отца и бабушку в Петербурге.

Русский язык для Влады родной, но она ограничена во владении им: хорошо говорит, читает и понимает по-русски, но практически не в состоянии писать. Её представления о норме языка скорее интуитивны, чем осознанно усвоены, а фразеология, идиоматические выражения и в особенности молодежный сленг, как правило, ставят её в тупик.

Случай Влады Колосовой во многом уникален: она – не просто билингв, и даже не просто билингв, пишущий художественную прозу на языке, которого не знала в детстве. Её познания в области русской культуры, особенно культуры быта (обычаев, традиций, суеверий и т.п.), остались на уровне ребенка. Да и многое из того, с чем она сталкивалась в детстве, оказалось забыто.

Дожив до 24-х лет, Влада решила совершить в одиночку длительное путешествие по России и Украине. Уникальность такого предприятия очевидна. Она – не иностранка, хотя постоянно опознается местными жителями именно как таковая. Для неё не существует языкового барьера в общепринятом смысле этого слова, но с культурными барьерами она сталкивается на каждом шагу.

Такой опыт очень интересен и познавателен: это и не взгляд иностранца, но и не взгляд «своего». Этот взгляд – очень свежий, почти всегда с неожиданной точки зрения. Российская и украинская действительность предстают совершенно по-новому в таком своеобразном, но вовсе не «кривом зеркале». Влада свободна от предвзятости, и её сравнения общепринятых норм поведения, культурных ценностей и обычаев в Германии и в России лишены оценочности, хотя иногда ироничны.

© Бородин П. А., 2014